

няются въ разрѣшеніи вопроса — на сколько же въ самомъ дѣлѣ правительство сможетъ удешевить долгосрочный помѣщичій кредитъ, сравнительно съ нынѣшнимъ? Такимъ образомъ, предъ массою чающихъ и жаждущихъ стоитъ какая-то крупная загадка; они видятъ, что на-встрѣчу имъ идетъ что-то темное, неясное, отъ чего можно ожидать многого, но о чемъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго съ полною увѣренностью въ осуществленіи.

У новаго кредита есть сторонники, относящіеся къ нему не только съ точки зрѣнія личной выгоды, но усматривающіе въ немъ и принципиальныя достоинства. Удешевленіе землевладѣльческаго кредита — говорятъ они — несомнѣнный государственный интересъ; государство не можетъ не быть заинтересовано въ томъ, чтобы сельское хозяйство велось хорошо, чтобы хозяева не разорялись и производство шло безостановочно. Государство должно давать даже очень широкій кредитъ, потому что землевладѣлецъ можетъ нуждаться не въ одномъ только обратномъ хозяйственномъ капиталѣ, но и въ капиталѣ на разныя другія предпріятія: напр., на покупку смежной земли и т. под. Пусть часть землевладѣльцевъ воспользуется кредитомъ неумѣло, за то-есть такіе, которые извлекутъ изъ удешевленія кредита существенную пользу, и о такихъ государство должно имѣть попеченіе. Но съ другой стороны, у новаго кредита есть и противники, тоже принципиальныя, полагающіе, что расширеніе области денежныхъ займовъ приведетъ почти къ такимъ же послѣдствіямъ, къ какимъ привела дѣятельность опекунскихъ совѣтовъ, создавшая огромную задолженность земельной собственности ко времени наступленія критическаго момента перехода отъ крѣпостного труда къ свободному; что наши хозяева если кое-чему и научились въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, то еще не далеко ушли въ этомъ направленіи; потому удовлетвореніе потребности въ деньгахъ слѣдуетъ предоставить частному кредиту; государственная же забота о землевладѣльческомъ кредитѣ будетъ имѣть чисто односторонній характеръ, т.-е. она была бы дѣломъ въ извѣстномъ смыслѣ тенденціознымъ, едва ли оправдываемымъ экономически и въ концѣ концовъ общающимъ вредъ той самой группѣ людей, которой имѣется въ виду придти на помощь.

Такимъ образомъ, возникаетъ цѣлый рядъ сомнѣній и недоразумѣній: будетъ ли новый кредитъ или не будетъ, и если будетъ — то на какихъ именно основаніяхъ, и насколько онъ сможетъ удешевить получение хозяевами денегъ? Имѣетъ ли онъ значеніе только уступки извѣстной тенденціозности, или же въ немъ есть и болѣе положительная сторона; поправитъ ли онъ помѣщичьи дѣла или поможетъ многимъ скорѣе разориться, создавъ новый соблазнъ къ денежнымъ займамъ? Надо разобраться среди этихъ вопросовъ и сомнѣній.